

Три месяца пролетели незаметно. За это время Карл управлял посевами на ферме, собирал клюкву и высаживал новые культуры, поддерживая свой капитал на уровне около 3000 золотых монет, а благосклонность его родителей оставалась на отметке 9.Благосклонность нельзя навязать, но деньги...На Карла это действительно нельзя возложить вину. Тело малыша слишком хрупкое. Иногда, когда он поливал растения, он случайно засыпал. Проснувшись, обнаруживал, что уже наступил следующий день. Пропущенное орошение не было большой проблемой. Он помнил, как при смене сезонов смотрел на обширный клюквенный лес и пускал слюни, но заснул во время сбора урожая. В результате на следующий день пришла зима, и все культуры засохли!Разве это справедливо? Есть ли какой-то закон? Но несмотря на то, как он плакал, его клюквы не возвращались, и когда наступила зима, он полностью потерял радость. Поскольку в поле не росли культуры зимой, он мог только копать поле маленькой лопатой, пытаясь выкопать какие-то зимние корни или снежный ям, но это было бесполезно. Иногда ему приходилось копать долго, чтобы найти всего несколько корней, не говоря уже о проблеме сонливости малыша. После трех-четырех дней бесцельных попыток он едва собрал три-четыре сотни золотых, и затем отказался от пути обогащения через копание полей."Ах..." Карл посмотрел на небо и потолок. Сегодня мама и папа, казалось, были очень заняты. Они встали рано утром и работали несколько часов подряд, не останавливаясь до вечера. Хотя они возвращались, чтобы покормить и проверить, всё ли в порядке с ним, это было скучно. Если бы папа был здесь, они могли бы поиграть..."Хи-хи-хи, малыш Карл..." Сеси незаметно вошла из-за дверного проёма. Обычно серьёзный мужчина в этот момент был немного детственен.Он подошёл и поднял Карла, унес его в гостиную. Карл с удивлением посмотрел на сильно изменившуюся гостиную и на рождественскую ёлку в центре комнаты, и только потом опомнился.О, уже Рождество. Неудивительно, что мама и папа так заняты сегодня. Сеси держал Карла, как зверь, патрулирующий свою территорию с детенышем, глядя на кучу подарков и рождественские носки. Карл тоже был счастлив. Это лучше, чем сидеть в кровати."Кхм..." Лиа приготовила ужин и беспомощно прокашлялась дважды, видя, как Сеси и Карл слишком активны. Сеси скоро это заметил. Он подошёл к обеденному столу с Карлом на руках и что-то пробормотал."Пойдём. Мама приготовила вкусную еду. Мы можем наесться сегодня... О, нет, Карл ещё малыш и не может есть такую вкусную еду. Похоже, папочка может съесть её за тебя-"Вай!" Карл немного разозлился, услышав это. Его пухлые ручки махали вправо-влево, выражая недовольство. Сеси просто прижал Карла, чтобы он не упал, и потом погладил его маленькую головку."Ладно, ладно, не будь капризным, Карл, будь хорошим."Лиа смотрела на взаимодействие отца и сына и беспомощно улыбнулась, немного раздосадованная, "Посмотри на вас, зачем вы его дразните? Хотя Карл и восемь месяцев, он очень умен. Карл, наверное, понял ваш тон, вот и машет руками.""Как это возможно? Карл так мал." Сеси продолжал держать Карла, но тот всё ещё активно сопротивлялся. Лиа не согласилась. Она протянула руку, чтобы взять Карла, "Давай, Карл, давай не будем обращать внимания на папу и пойдём к маме."Увидев, как Лиа открывает свои объятия, чтобы поднять его, Карл тут же протянул руку и бросился к ней в объятия. Лиа крепко обняла его и с гордостью произнесла,"Видишь, нельзя пользоваться тем, что ребёнок не понимает, и начинать с ним шутить. Он тоже будет мстить, верно, Карл.""Ладно, ладно, адмирал Лиа, думаю, ты победила, тогда можешь рассказать мне секреты общения с детьми?"Капрал Сеси, конечно, могу рассказать, но разве не стоит сначала поесть?"Ужин прошёл в крайне мирной атмосфере. Карл съел роскошную дополнительную пищу, тщательно приготовленную Сеси и Лиа, и получил несколько игрушек в качестве рождественских подарков. Сеси и Лиа провели много времени за столом и, в хорошем настроении, открыли бутылку вина и выпили немного.Вечером Карл вернулся в свою кровать. Поскольку мама Лиа была очень уставшей от приготовления рождественского ужина, ночью заботу о Карле взял на себя Сеси.Но Карл в этот момент не мог уснуть. Возможно, он был слишком взволнован вечером. Он долгое время закрывал глаза. Сеси посмотрел на тихого Карла и подумал, что он уснул. Он вздремнул на полу рядом с кроватью. Увидев, что его отец отдыхает, Карл, который не мог уснуть, просто сел.Странно, что он

обычно хорошо спал. Карл сидел долго, затем снова лег и закрыл глаза, пытаясь заснуть. На этот раз он наконец заснул. Карл в этот раз не проснулся естественным образом, а был разбужен жаром. Он сонно положил руку на кровать. Его лицо испугалось из-за удивительно высокой температуры, и вскоре он понял, что у него жар. Карл хотел открыть рот и плакать, чтобы привлечь внимание Сеси, но он был немного бессильным. "Вау..." Он изо всех сил пытался кричать, но звук, который он издал, был как у комара. Его маленькие ручки барахтались в кроватке, чтобы встать, но он не мог поддержать своё тело. Он несколько раз пытался издать звук, но скоро это прекратилось, как будто что-то забрало у него силы. Карл давно не чувствовал такого беспомощного чувства. Это было как идти в темноте. Он не знал, когда найдет свет. Паника царила в его сердце. Он хотел встать, чтобы его отец заметил, и тогда он бы узнал, что у него жар, наложил полотенце или дал лекарство, и было бы лучше, если бы мама прикоснулась к его маленькой головке и утешила его. Но он не мог встать, и казалось, что что-то застряло в его горле, и он не мог плакать. Вращение в его мозгу становилось всё сильнее и сильнее. Карл изо всех сил боролся, но всё же не мог остановить вращение от разрыва. Только когда он погрузился в отчаяние, внезапно из его тела хлынула сила, медленно наполняя его тело и затем текущая к его конечностям. Его тело, которое было лишено сил, наконец смогло издать звук. Пока он плакал, все стекла в комнате треснули и разлетелись на землю. Стекла висели в воздухе около трех секунд, а затем, как будто потеряв силы, упали на землю. Сеси быстро проснулся от звука. Он посмотрел на Карла, плачущего в кровати, и не обратил внимания ни на что другое. Он спешно подошёл, чтобы утешить его. Когда он прикоснулся к его лбу, он ощутил необычную температуру. Сеси потрогал его голову, а затем и Карла. "У тебя жар?" В это время Лиа из другой комнаты тоже бросилась к ним. Она тоже была разбужена звуком разбитого стекла. Она поспешила в детскую и увидела, как Сеси держит Карла и утешает его среди разбитых стёкол. "Дорогой, что случилось?" Сеси, которого назвала Лиа, вернулся в себя. Он посмотрел на беспорядочную комнату и плачущего ребёнка в своих руках. Он решил подождать, пока жар Карла не спадет, прежде чем думать о других вещах. Он сказал Лиа: "Температура Карла немного высокая. Я приготовлю влажные полотенца. Дорогая, можешь проверить, есть ли дома холодные лекарства?" "Жар?" В это время Лиа не обращала внимания на комнату. Она сразу пошла в кабинет и нашла аптечку, а затем достала несколько детских холодных лекарств, которые она приготовила во время беременности, и заварила их. Сеси держал Карла одной рукой. Стекла детской комнаты были разбиты. Температура не была холодной только что, но прохладный ветер уже проникал в комнату. Он подумал и положил Карла в спальню. Он пошел в ванную, чтобы найти теплую воду и намочить сухое полотенце. Пара долгое время давала лекарство и снижала температуру, и тогда температура Карла снизилась. Когда Карл продолжал спокойно спать, небо едва светилось белым светом. "Спасибо за вашу тяжелую работу, Лиа..." Сеси поцеловал свою жену в щеку, и Лиа встала на цыпочки, чтобы поцеловать его в ответ, "И тебе тоже." Хотя жар Карла спал, пара все ещё чувствовала небольшое подавленное настроение, а именно беспорядочную детскую комнату и разбитые стекла без причины. Сеси посмотрел на спящего ребёнка с сложным выражением, и Лиа очень быстро заметила сложность, "Что случилось, дорогой, ты кажешься обеспокоенным? Это из-за Карла?" Сеси молчал, его глаза всё ещё были обеспокоены, и он, казалось, думал о чем-то. В это время Лиа внезапно взволнованно схватила его за запястье, "Сеси, неважно что, Карл наш ребёнок..." "Хоть он и сделал взорваться все стекла, ты видишь, мы в порядке. Даже если у Карла есть какие-то странные способности, он знает, что мы его родные, так что даже боль от высокой температуры не причинила нам вреда. Он также..." Глядя на свою несвязную жену, Сеси нажал на её плечи и серьёзно, с некоторой беспомощностью, произнёс, "О, Лиа, боже мой, о чем ты думаешь?! Конечно, он наш ребёнок, неважно что." "Тогда почему у тебя такое выражение? Не пытайся меня обмануть. Это происходит каждый раз, когда ты что-то обдумываешь." Лиа смотрела на Сеси, как на вора, защищающего Карла с некоторой осторожностью. Она была как львица, готовая наброситься, защищая своего детеныша позади себя. Видя, как его жена смотрит на него, как на вора, Сеси

был немного развеселен, но всё же терпеливо объяснил своей жене, "Это Карл, я беспокоюсь о Карле. Он всего лишь восемь месяцев и уже может взорвать все стекла. Я боюсь, что эта сила будет усиливаться по мере его роста. В конце концов, это центр города. Если наши стекла будут взрываться время от времени, даже если мы с Карлом уедем, каким бы хорошим ни было сокрытие правды, это, вероятно, вызовет подозрения." Сеси тщательно взвесил плюсы и минусы для своей жены и тщател

<http://tl.rulate.ru/book/114455/4409366>